

ЭО, 2008 г., № 6

© Ф. Х. Гильфанова

**АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОНИМИИ
ТАРСКИХ И БАРАБИНСКИХ ТАТАР XIX–XX вв.**

Имя личное, будучи одним из реалий человеческой культуры, функционирующей в коллективе, возникает из потребностей последнего, отражая черты, значимые для коллектива, находящегося на определенной ступени исторического развития (Супранская 1973: 56). Связь собственных имен с историко-социальным и этническим общественным фоном представляет интерес для специалистов различных научных дисциплин – лингвистики, ономастики, истории, этнографии и др. В этой связи актуальность исследования антропонимии тарских и барабинских татар XIX–XX вв. определяется следующими моментами: 1) неизученностью антропонимии тарских и барабинских татар; 2) попыткой реконструировать некоторые антропонимические единицы исследуемых тюркских этносов; 3) возможностью пронаблюдать через семантику личных имен формирование мировоззрения сибирских татар, становление их духовной культуры и языка; 4) необходимостью целостного анализа процессов, происходивших в антропонимии тарских и барабинских татар XIX–XX вв. (включая сравнительное изучение поименного состава данных групп татар с тоболо-иртышскими и другими контактировавшими этносами); 5) репрезентативностью полученных результатов исследования антропонимии тарских, барабинских и тоболо-иртышских татар для изучения этнических общностей как динамических систем на всем протяжении их исторического развития, в том числе и на современном этапе, что позволяет интерпретировать через эволюцию имен их этническую историю.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе таксономизации и прагматической классификации антропонимов тарских и барабинских татар XIX–XX вв. описать особенности этнической региональной антропонимической системы, сравнить с аналогичными системами контактировавших народов, выявить этнокультурные истоки тарских и барабинских татар в изучаемый период.

Антропонимия тарских татар XIX–XX вв.

В конце XIX в. в антропонимиконе тарских татар (ГАТОТ. Ф. 154. Оп. 8. Д. 289. Л. 264–276; Д. 585. Л. 2 и об.; Д. 804. Л. 1) было много антропонимов, образованных на базе древнетатарских основ. Среди них следует выделить простые непроезвонные (безаффиксальные): *Егет* (татар. "джигит", "парень"), *Кочек* (татар. "щенок"). Число аналогичных образований имен в наших материалах не превышает 5% от общего количества однословных моделей. Остальные имена – сложные, образованные разными способами, и нас интересуют взаимоотношение компонентов внутри сложных структур. Современная антропонимия тарских, барабинских татар сохраняет более ранние пласты онимов, восходящих к пратюркской антропонимической системе с ее семантикой и структурой. Естественно, антропонимические единицы среди упомянутых этносов количественно неравноценны в разных источниках, прежде всего в ревизских сказках, хранящихся в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской обл. Барабинские татары, к сожалению, не регистрировались в ревизских сказках, поэтому

Фарида Харисовна Гильфанова – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Международного института финансов, управления и бизнеса при Тюменском государственном университете.

при описании личных имен приходится иметь дело с разными источниками, хранящимися в Государственном архиве Новосибирской обл. (Ф. 47. Оп. 1. Д. 925).

Согласно материалам ревизий населения XVIII–XIX вв. и Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., личные имена *аялынской* группы тарских татар (Тарский у.) представлены в похозяйственных книгах XIX в. юрт Казатова, Тускима, Уленкуль, Каракуль, Куйгалы, Аубаткан, Кумыслы и др. В именованном татарского населения указанных поселений зафиксированы антропонимы, относящиеся к раннему слою древнекипчакского этноса, типа *Тасбика*, *Тасбай*, *Тазбай*, *Тазбика*, которые в настоящее время законсервированы в фамилиях *Тазеев*, *Тасбаев*, *Тазбаев* и др. Этнимом *таз* послужил компонентным знаком одного из раннесредневековых кипчакских родов (*Шаниязов* 1974: 145). В X–XII вв. этнические группы под этим названием являлись основным ядром западных кипчаков. Д.Г. Тумашева отмечает, что в IX–X вв. кипчаки были разделены на западную и восточную группы, значительно удаленные друг от друга, из которых большей была западная, занимавшая бассейн Ишима и Тобола (*Тумашева* 1982: 45). Д.Г. Савинов, ссылаясь на Абуль-Гази, выделяет также уйгуров, часть которых поселилась в лесах на Иртыше. Сменив устоявшийся уклад жизни, уйгуры начали заниматься рыболовством и охотой (*Савинов* 1984: 90–93).

Антропонимы с основами *тас* и *таз* отграничивают тарских татар от тобольских и тюменских: у последних с середины XVIII в. до второй половины XIX в. сохранились антропонимы с корнем *таш*. В антропонимии аялынских татар представлены имена, пришедшие из древнемонгольского и древнетюркского языков, такие как *Ойрат*, *Сайдар*, *Сайбек* и др. Антропоним *Ойрат* восходит к апеллятиву *ойарат*, где *ой* (монг. яз.) означает "урман", а *арат* – "народ", т.е. лесной народ. Личное имя *Хайрат* (монг.) имеет значения "уважаемый", "любимый", "удивительный человек" (*Самтаров* 1998: 41). Ряд собственных имен – *Сайбек*, *Сайдар*, *Сайман* – имеет формант *сай*, который переводится с монгольского языка как "красивый". Антропоним *Сайбек* состоит из формантов *сай* – "красивый" плюс *бек* – "мальчик"; он известен в именнике казанских татар. Имя *Сайдар* включает монгольские корни *сай* плюс *дар*, где последний "используется" в значении "хозяин", "владелец", "обладатель". Антропоним *Сайкай* образован путем добавления форманта *кай*, имеющего уменьшительно-ласкательное значение (Там же: 209).

Имена с формантом *сай* встречаются и у тоболо-иртышских татар, у которых имен монгольского происхождения значительно меньше, чем древнетюркских. Наиболее распространенными в данной группе тарских татар в конце XIX в. были личные имена, заимствованные из арабского и персидского языков. Например, мужские имена – *Акрям* (*Экрэм*), *Мухамет*, *Магбур/Магмур*, *Нигматулла*, *Сайфулла*, *Сафа*, *Сафар* и др. Личное имя *Акрям* (араб. "щедрый", "уважающий других", "привлекательный"), содержащее пожелательный смысл, употребляется в сочетании с другими имяобразующими компонентами: *Акрямбай*, *Акрямулла*, *Акрямжан*. Собственное имя *Нурмухамет* (араб.) означает "сияющий, яркий луч" плюс "основатель исламской религии" – пророк Мухаммед. Данный антропоним функционирует в вариантах *Ахмат*, *Махмут*, *Хамит*, *Хаммат*, включая варианты *Мамак*, *Мамыш*, *Мукай* (*Самтаров* 1998: 183). Личное имя *Сафиулла* (араб.), "избранный Аллахом человек", – эпитет пророков Мухаммеда и Адама – ребенку могли дать глубоко верующие родственники, чтобы он своим поведением, а именно верой в Аллаха, мог соответствовать заложенному в имени смыслу.

Весьма популярными среди тарских татар женскими именами в конце XIX в. были *Асникамал*, *Курбанбика*, *Сагитцамал*, *Шамсикамал*, *Шаритцамал*, *Шариба*. Первое образовано путем соединения арабского корня *асни* ("самодостаточность, зрелость") плюс имяобразующий компонент *камал* (*Зайнуллин* 1994: 7). Имена *Шарифцамал*, *Шаритцамал*, *Шариба* образованы от *Шариф/Шарип* (араб.) ("известный", "уважаемый", "милосердный") с присоединением имяобразующего компонента *цамал/жамал*

(араб.), что переводится как "красивая", "привлекательная" (Гафуров 1987: 210). *Курбанбика* имеет арабский корень *корбан* ("жертвующая, близкий к Аллаху человек") и имяобразующий компонент *бика*, что означает "жена князя или мурзы в феодальных ханствах Средней Азии"; диалектными вариантами этого имени являются *Корман*, *Корманбика*, где *бика* – имяобразующий компонент только женских имен. Наиболее распространенными были также бухарские имена *Гульсара*, *Зайнан/Зайнаб*, *Фируза*, *Максут*, *Хабибулла*, *Хушназар* и др.

Среднеазиатские компоненты продолжают сохраняться также в топонимии аялыньских татар. Например, название населенного пункта *Казатово* (Большереченский р-н Омской обл.) происходит от *Ходжа Тау*. По преданию тарских татар, основателем этого селения был один из ходжей Ургенча (Валеев 1993: 30). О давних связях аялыньцев с уграми свидетельствуют такие имена хантыйского происхождения, как *Ихлат*, *Кактус*, *Какым*, *Какымали*, зафиксированные в юртах Уленкуль (ПМА 3: Урасвалиев). Имя отца информанта К. Урасвалиева – Какымали, деда – *Какым*, брата – *Ихлат*. Основа всех этих антропонимов – лексема *к,ак*, что в переводе с хантыйского языка означает "царь, хан", но *Какым* переводится как "младший брат", а *Ихлат* – "кедровник" (Могутаев 1996: 93). Так в сибирских деревнях могли назвать ребенка, чьи родители занимались сбором кедровых орехов.

В антропонимической системе аялыньских татар чаще, чем у туралинских татар, встречаются имена, имеющие алтайское происхождение. Так, информант Сатлык Минлебаев из д. Кугытау (ПМА 1) сообщил, что усыновленному ребенку или детям, в семьях которых часто умирали новорожденные, давали имена, связанные с куплей-продажей (*Сатлык*, *Сатынбай*, *Сатыш*), т.е. по договоренности отдавали ребенка близким знакомым, а через некоторое время выкупали обратно, делая таким образом вид, что этот ребенок – не их, а "чужой". В исследуемый период сохранились имена, возникшие на древнетатарской основе: *Егет* – "джигит, парень", *Кочек* – "собака, щенок"; антропонимы, образованные при помощи аффиксов *-даш/-таш*: – *Юлдаш/Юлташ*, *Юлтас* – "спутник, попутчик", аффикса *-лы*: *Атлы* – "человек, получивший имя или имеющий коня", *Татлы* – "сладкий", *Туклы* – "сытый", а также образованные путем сложения именных форм: *Тимербика* – *тимер* ("железо") плюс *бика*, *Тимербай* – *тимер* плюс *бай* ("богатый") и др.

При изучении личных имен туралинцев возникла необходимость проследить этимологию слова *тура*. Согласно утверждениям А. Гафурова, первоначально слово "тура", или "тора" было званием ханских сыновей, царевичей. Так именовали и знатного человека, предводителя военного отряда. Еще в XVI в. командующий войсками племени мангытов в Средней Азии, крупные военачальники, командовавшие при казахском хане Хакназаре (XVI в.) отдельными полками со своим знаменем, назывались *тора* (Материалы... 1969). В первоначальном значении этот титул дольше всего сохранялся в Бухаре. Вплоть до XX в. наследника престола там называли *тура*. Данный этноним, естественно, мог прийти из Средней Азии вместе с племенами мангытов, которые уже в XVI в. проживали в Барабинской степи. В дальнейшем этот этноним был распространен бухарцами и среди других групп татар. Бухарский компонент довольно хорошо сохранился в топонимике. Так, д. Речапова Тарского р-на Омской обл. местные жители называют Шыхлар/Шейхлар ("шейхи"). По преданию тарских татар, начало этому селению положили потомки шейхов, среднеазиатских проповедников ислама в Сибири (Радлов 1911: 136). Там же зафиксированы личные имена, носители которых относят себя к бухарцам, – *Абдуазис*, *Азизулла*, *Азизкуль*, *Кумри*, *Хабиба*, *Хайиткыз*, *Хаким*, *Хакима* и др. Среди туралинских татар в конце XIX в. широкое распространение получили имена арабского и персидского происхождения – *Акбулат*, *Акмухаммат*, *Карамухаммат*, *Рустам*, *Саит*, *Сеит* и др. Слова *тора* (тюрк.), *сайид* (араб.), *ходжа* (иран.) – синонимы и в переводе на русский язык означают "господин, повели-

тель". Антропоним *Саид* получил распространение во времена правления Чингисхана (Гафуров 1987: 186).

Сибирские татары имели обычай давать ребенку имя, связанное с цветом волос, глаз, т.е. по внешним признакам, о чем свидетельствуют антропонимы *Акбулат*, *Акмухаммат*, *Карамухаммат*, в основе которых лежат общетюркские слова *ак* (белый), *кара* (черный), но они могут также обозначать "великий", "могучий", "благословенный", "мудрый" (Бартольд 1963: 65). Наряду с личными именами арабского происхождения антропоним *Рустам* в переводе с персидского языка означает буквально "высокий ростом", "могучий" (Гафуров 1987: 183).

Давность связей туралинских татар с казахами подтверждают примеры, приведенные Ф.Т. Валеевым на основе анализа происхождения фамилии *Амиров*. Известно, что часть казахов могла проникнуть к туралинским и аялыным татарам с бухарцами. По словам информантов (напр., ПМА 2: *Ураева Шамсинур-ана*), среди туралинских татар в тот период проживали казахи *Аитчан*, *Акылжан*, *Маржангуль*, *Темерлан* и др. В состав туралинских татар входил угорский компонент, судя по тому, что еще в XVIII – первой четверти XIX в. на территории проживания туралинцев располагалась Остяцкая вол., а в речи местных жителей употреблялись термины родства, которыми они называли друг друга: *куим* – "мой брат", *ачым* – "старший брат", *калкым/кылкам* – "зять" (Могутаев 1996: 33, 70, 113, 117). Активно использовались туралинцами личные имена с компонентом *миң* "родимое пятнышко": *Минсылу*, *Миннегуль*, *Минчамал*, а также личные имена с аффиксом *-лы*: *Татлы*, *Татлыбика* и *Сатлык*. Последний антропоним восходит к глаголу *сату* ("продавать") или к оному *шатлык* ("радость"), где проявляется одно из самых распространенных фонетических явлений в области согласных – соответствие *и/с*.

В первой половине XX в. в *аялынской группе* тарских татар продолжают функционировать этнонимы и гидронимы алтайского происхождения – деревни Кугытау (Коготово), Тускимэ (Тоскино), оз. Мерет. Древнекипчакские антропонимы *Тасбай*, *Тазбай* сохранились в фамилиях *Тасбаев*, *Тазеев*. В именнике аялынских татар популярными были личные имена, восходящие к арабскому языку, – *Бикмухаммат*, *Мухаммат*, *Муталлап*. Арабское личное имя *Муталлап/Моталлап* в переводе означает "просящий, ищущий" (диал. *Моталли*, *Мотей*) (Самтаров 1998: 173). Среди женских имен в наших материалах зафиксированы имена *Альмира*, *Альминур*, *Гульсара*, *Кадрия*, *Майкамал*, *Навиха*, *Шамсинур*, *Нагима*. Последнее восходит к араб. *Нагыйм* – "счастье", "обеспеченность в жизни" (Там же: 194). Его диалектный вариант *Нэзи* – имяобразующий компонент. Личные имена *Шамсинур*, *Шамсебану*, *Шамсебика* в своей основе связаны с арабским корнем *шдм* – "солнце" (Там же: 438). Сравнение с солнцем, луной характерно для именователя всех тюрков. Арабские заимствования могли принести к аялыным татарам бухарцы и казанские татары, с которыми сибирские тюрки имели давние этнокультурные связи. В исследуемое время среди аялынских татар проживали казахи, антропонимическая система которых включала казахские имена типа *Джанибек*, *Яппар*, *Жаббар*, что подтверждается фактом существования юрт Аблай – в переводе буквально означает "поселились казахи". По словам информанта, это селение просуществовало до 1962 г. (ПМА 2: *Айтбекова Айжан*). В именник указанной группы татар входили личные имена, возникшие на базе древнетюркских основ: *Егет* – "парень, джигит", *Юлдаш* – "спутник", *Сабанчы* – "пахарь", *Балакай* – "ребеночек", антропонимы с глагольной основой *кал* (тюрк. "останься") – *Калбика*, *Калбек*.

В первой половине XX в. у *туралинских татар* были наиболее популярны арабские и персидские имена с древнетюркскими корнями: *Ачымбек*, *Бердибек*, *Калбек*, у которых вторым компонентом является лексема *бек* – "господин, князь, повелитель". Личное имя *Бердибек* в переводе звучит как "дан" плюс "бек". В данной группе тарских татар продолжают сохраняться этнонимы тюркско-монгольского происхожде-

ния, включая само название этой группы – *тора/тура*, а также среднеазиатский компонент в названиях населенных пунктов. Деревня *Речанова* татарами до настоящего времени называется *Шиклар* (шейхлар) аул (деревня шейхов). Личные имена *Тогай/Токай*, *Тула*, *Туклы*, имеющие одинаковую основу, по предположению А. Гафурова, имеют некую связь со словом "*тукай*" – "довольный", "не нуждающийся ни в чем". В тюркских языках слово *ток/тук* имеет значения "сытый", "толстый", "услуга", "утешение" (Древнетюркский словарь 1969: 576), а слово *тукай* является деепричастием этой основы. Таким образом имя *Тукай* может иметь смысл "полный", "не знающий забот" (ср.: казах. *Тойды* – "насытившийся", *Толу* – "полный", татар. *Тула* – "наполненный, целый", *Туклы* – "сытый"). Называя детей такими именами, родители, конечно, имели в виду "сытую жизнь", радостную и полную удовольствий. Эти имена относятся к доисламскому периоду в татарской антропонимии, когда пожелание физической полноты противопоставлялось худобе, признаку болезненности. С лингвистической точки зрения в этих именах отмечается закономерное чередование согласных *к/г*. В антропонимии туралинских татар угорский компонент сохранился с того времени только в имени *Ачым*, которое является термином родства.

В антропонимии аялыных татар во второй половине XX в. устойчивой слой древнекипчакских имен с основой *таc/таз*, унаследованных от одноименных родовых и племенных названий. В наших материалах эти онимы отмечаются в фамилиях Тасбаев, Тазеев. В свою очередь древнемонгольские имена типа *Сайдар*, *Айрат* и имена арабоперсидского заимствования (*Валиулла*, *Вакиль*, *Калимулла*, *Камиль*, *Карим*) следует отнести к частотным. Личное имя *Валиулла* состоит из двух корней: *Вали* – "хозяин, властелин" плюс *улла* – "раб аллаха". Формант *вали* – имяобразующий компонент, популярный у татар: *Валинур*, *Валиша*, *Валима*, *Валиакбар* (Саттаров 1998: 74). Личные имена с религиозным подтекстом *Вакиль/Вакил* в переводе означают "полномочная личность, которой поручено распространение ислама" (Там же: 75), а антропоним *Калимулла* – "слово аллаха, собеседник Аллаха" (Гафуров 1987: 155). Усеченные варианты последнего – *Кали*, *Кэляй*, *Кэльки*. Арабское по происхождению личное имя *Карим* – "человек широкой души," "милосердный", "уважаемый" – в антропонимах *Каримбай*, *Каримбек*, *Каримжан* используется в татарском именовании в роли определителя социальных детерминативов.

В антропонимике аялынской группы тарских татар прослеживается антропонимический след центральноазиатских тюрков не только в перечне назывной лексики, но и в самих обычаях имянаречения. По словам информанта юрт Тускима Н. Нургаитова, бухарца по происхождению, давать детям имя живых родителей, родственников недопустимо (ПМА 2). По древним поверьям бухарцев, душа новорожденного идентифицируется с именем человека, поэтому назвать ребенка именем родственника означало отнять у него жизнь. Следовательно, прежде чем дать новорожденному имя, важно вспомнить, не имеет ли это имя кто-либо из живых родственников. Обычай замещения личного имени термином *родства* пришел к аялыным татарам от тюрков Средней Азии, хотя широкого распространения не получил. У узбеков часто фигурируют двусловные (двойные) имена: первое дается в честь родного покойного деда, второе – в память умершего отца. По поверьям, от такого упоминания имени родственника дух предка мог только возрадоваться. Однако адаптировавшиеся бухарцы из числа тоболо-иртышских татар относили себя к сибирским татарам, которые никогда не называли своих детей именами умерших, чтобы не вызвать боль в сердцах живущих. В антропонимии аялыных татар второй половины XX в. практически не сохранились имена угорского происхождения, за исключением личных имен *Кактус* и *Какназар*. Свое место сохраняют имена с древнетюркскими основами: а) *миң* ("родимое пятнышко") – *Минниса*, *Миннебай*; б) с основой *ай* ("луна") – *Айгуль*, *Айнур*, *Айсылу*; в) с основой *бай* ("богатый") – *Тимербай*, *Тузбай*.

В антропонимии туралинских татар во второй половине XX в. бухарский след прослеживается: а) в топонимии туралинцев, например, юрты Шихлар/Шейхлар (современное название д. Речапова); б) в антропонимии: *Алияр*, *Ахмадияр*, *Бахтияр*. Корень *яр* в персидском языке пишется *йар*, означая в переводе "друг". В антропониме *Бахтияр* ("счастливый") корень *яр* переводится иначе: *Бахтдар* – букв. "обладающий счастьем". А. Гафуров объясняет значение имени *Бахтдар/Изедйар* следствием расподобления согласных: согласный *д* перешел в *-й*, а конечный *т* благодаря озвончению превратился в *р* (Гафуров 1987: 39). Среди туралинцев были широко распространены имена арабского и персидского происхождения: *Антулла*, *Хасбулат*, *Хасинур*, *Хисаметдин* и др. Личное имя *Хисаметдин* (араб. "преданный вере") имеет диалектные этнические варианты: *Хисам/Хисами* (араб. "спорящий", "словоохотливый"), *Хисан* (араб. "изумительный"), в том числе осложненное *Хасинур* ("хороший луч", "очень хороший луч", где *Хаси* – "лучший, самый хороший" плюс *нур*, т.е. "луч") (Самтаров 1998: 266). При этом лексемы *хас*, *нур* служат компонентом в образовании других имен: *Мулланур*, *Шахинур/Шайнур* (араб. "царь света"), *Хуббинур* (араб. "луч любви"), *Хасбулат* (араб. "сталь высшего качества").

Среди женских имен наиболее регулярно в наших материалах во второй половине XX в. употребляются такие имена, как *Альминур* (производное от имени *Альмира*, исп. "луч Алмейры"), *Аниса* (араб. "близкая подруга"), *Навиха/Назиха* (араб. "чистая"), *Нагима* (араб. "счастливая", "обеспеченная"), *Рахима* (араб. "воспитанная"), *Шамсинур/Шамсенур* ("солнечный луч") (Гафуров 1987: 125, 174). Сибирские татары нередко называли новорожденных девочек именами, связанными с названиями небесных тел – солнцем, луной, звездами: *Айбану* (араб. "женщина, похожая на луну"), *Айбанат* (араб. "девушка, похожая на луну"). Раритетными в нашей картотеке среди туралинцев являются языческие доисламские имена *Сарымбет*, *Сарымбек*, *Сарыбай*, включающие корневую морфему *сары* (тюрк. "желтый", либо "старый", "умудренный жизненным опытом"). Личное имя *Сарымбек* в казахском и каракалпакском именовании означает "долгожитель". Сибирские татары, в свою очередь, нередко называли этим именем светловолосого ребенка. Из казахского именика туралинские татары заимствовали *Аскар* (араб. "сладкий", ср. *Аскарали*, *Алиаскар*). Имя *Аскар*, *дэскэр* у тюркских народов распространено среди казахов и киргизов, оно заимствовано из исламского именованья. Вариант этого имени – оним *Асгар* (араб. "младший"). Переход арабского смычно-гортанного звука (*г*) в имени *Асгар* в задненебный (*к*) в имени *Аскар* можно объяснить тем, что эти звуки в диалектах тюркских языков могли чередоваться (Там же: 123, 127). Таким образом, во второй половине XX в. в именовании туралинских татар широкое распространение получили имена арабского, персидского и тюркско-монгольского происхождения. Казахский компонент используется, судя по нашим данным, сравнительно реже, как и имена доисламской эпохи.

Структурно-грамматическая характеристика личных имен тарских татар

К простым производным (аффиксальным) антропонимам тарских татар относятся антропонимы, образованные от именных основ с помощью следующих суффиксов:

-*цы/це*, -*чы/че*: *Палыкцы* (тарск. "рыбак"), ср. *Балыкчы* (татар. и барабин. "рыбак", "рыболов"), -*даш/таш*: *Кулдаш/Култаш* (татар., тарск. "друг, помощник"), *Юлдаш/Юлташ* (татар., тарск. "попутчик");

-*лык/лыш*: *Сатлык* (татарское ритуальное имя, типичное для алтайцев, образованное от глагольной основы *сату* – "продавать"), *Сатылыш* (татар. "продажа"). Данный аффикс является малопродуктивным;

-*лы*: *Татлы* (татар. "сладкий"), *Туклы* (татар. "сытый"), *Атлы* (татар. "человек, получивший имя", или "человек, имеющий коня");

-кай/кэй: *Палакай/Балакай* (татар. "ребеночек"), *Сайкай* ("хорошенький, красивый"). В основе личных имен – существительное и прилагательное с аффиксом *кай/кэй*, имеющим ласкательное значение, но он может выступать как компонент, образующий полное имя, т.е. в антропонимии он приобретает и словообразовательное значение. С помощью этого антропоформанта образованы, например, имена Айкай, Ишкай, Чуркай. Преимущественно он образует мужские личные имена, часть которых сохранилась в фамилиях: Айкаев и Айкин, Чуркаев, Ишук.

Фонетические особенности антропонимов тарских татар в области вокализма и консонантизма

Исходя из характеристики именика тарских татар, можно отметить чередование следующих гласных в древних антропонимах, сохранившихся главным образом в фамилиях: – *у/о* – *Тура/Тора* (тюркско-монгольский титул "господин, повелитель"); – *о/у* – *Корман/Курман* (древнетюркский апеллатив "ножны"); – *у/о* – *Амир/Амор* – (тюркско-монгольский титул "повелитель").

В области консонантизма наблюдаются следующие чередования согласных: – *с/з* – *Тас/Таз* – раннесредневековое родовое имя; – *ц/ч* – *Цамал/Чамал* – распространенный компонент для образования женских имен, означающий "красивая", "привлекательная"; – *х/к* – *Худайберди/Кудайберди* – "дан Богом"; – *к/г* – *Токай/Тогай, Аскар/Асгар* – здесь имеет место закономерное чередование согласных – заднеязычный (к) заменяется на заднеязычный (г);

– *б/п* – такое чередование наблюдается в середине слова *Заббар/Чаннар*. В некоторых случаях встречается выпадение согласных в середине имени *Яннар/Жанар*.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в антропонимической системе тарских татар наблюдается проникновение тех или иных имяобразующих единиц из арабского, персидского языков через поволжских татар и бухарцев, что говорит об их тесных межэтнических связях.

Именик барабинских татар XIX–XX вв.

Личные имена барабинских татар изъятые из похозяйственных книг сельских советов юрт Шагир, Ачимовские, Оры, Епанчино (ГАНУ. Ф. 47. Оп. 1. Д. 925. Л. 22–60. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 599, 621, 869, 968, 1223, 3086, 1221, 1457, 1458; ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 29. Л. 287–295 об.; Ф. 234. Оп. 1. Д. 89. Л. 147–266). В антропонимической системе *барабинско-тураишских татар* в конце XIX в. зафиксированы имена типа *Сабир/Сабыр* (араб.), *Сабира, Сувар, Сыбгат/Сибгат* (араб.). Некоторые антропонимы из названного ряда совпадают с родоплеменными онимами, зафиксированными различными источниками в начале X в. среди племенных и родовых названий хазарского союза (Баскаков 1969: 236). Арабские, тюркские историки и филологи (Истахри, ал-Бекри, Махмуд Кашгарский и др.), характеризуя язык хазаров, отмечали его отличие от других тюркских языков и близость с языками болгар и печенегов. Булгарский след остался и в антропонимах *Абир/Абер, Игер/Ильгер*, встречающихся среди данной группы барабинских татар. В переводе с арабского языка основа *аб* ("месяц август") плюс *ер* (др.-булг. "человек") означает "человек, родившийся в августе". Личные имена Игер, Ильгер имеют параллели с древним булгарским именем *Илигер*, где *илиг* – "князь, принц", а *ер* – "человек" (Там же: 234). О миграции булгарско-кипчакских племен в XIII–XV вв. писал В.В. Радлов, установивший параллели между названием барабинской волости *Каймак* и кипчакского племени *кимак*, антропонимами *Кулоба/Колоба* и половецким родом *кулобичей* (Радлов 1929: 125). Вслед за ним Р.Г. Кузеев и Н.Н. Моисеева стали выдвигать тезис уже о миграции булгарско-кипчакских племен до XIII в. и после монгольского нашествия в Западную Сибирь (Кузеев, Моисеева

1984: 6–13). Современное название юрт Оры актуально соотносить, на наш взгляд, с болгарским антропонимом *Умор*, который отмечен среди собственных имен болгарских ханов (*Баскаков* 1969: 235). Сегодняшнее название юрт сохранило только часть этого антропонима *Ор* плюс *ы* (окончание в русском языке). Барабинские татары в XVIII в. вели полукочевой образ жизни, хотя столетием ранее существовали уже постоянные *аулы* (*Бартольд* 1965: 366), названия которых образовывались от имени местного правителя. Об обско-угорском компоненте барабинско-турашских татар свидетельствуют онимы, приведенные З.П. Соколовой. Название д. Бараба Мамруковой вол. она соотносит с хантыйской фамилией *Мумраковы* и с именем обдорского князя *Мамрука*, а название д. Тураш Ачимовской вол. – с фамилией хантов *Ачимовых* (*Соколова* 1979: 46–58).

Во время нашей экспедиции к барабинским татарам были зафиксированы примеры, подтверждающие наличие имен хантыйского происхождения. Так, информант юрт Оры Абир Буталлаб помнит имена своих дедов *Абдулрафик* (конец XIX в.), *Ислабетдин* (начало XIX в.), *Абир* (середина XVIII в.), *Иркут бабай* (конец XVII в.) (ПМА 3). Происхождение антропонима *Иркут* можно объяснить двояко: корень *ир* в татарском языке означает "мужчина", а детерминатив *кут* (к'ут) в хантыйском языке – "шесть"; носитель этого имени мог быть шестым мальчиком в семье, что является типичным для сибирских татар (*Могутаев* 1966: 73). Возможна другая этимология данного имени: антропокомпонент *кут* – вариант тюркского слова *кот* – "счастье". Название г. Калывань, вероятно, тоже заимствовано из хантыйского языка. Нарцательное слово *калван* (к'алван) в хантыйском языке означает "имеющий сети". По словам упомянутого выше информанта А. Буталлаба, большим уважением пользовались люди, имевшие хорошие сети для ловли крупной рыбы. Именно эта деятельность нашла отражение в названии населенного пункта Калывань.

В списке имен барабинско-турашских татар – имена арабского и персидского происхождения, например, *Мямдух/Мэмдух* – "хвалебный, воспетый", *Мяфтух/Мэфтух* – "открытый, прямой по характеру" (*Зайнуллин* 1994: 91, 94), имена с компонентом *дин* (араб. "вера"): *Бадретдин*, *Ислабетдин*, *Миначитдин*. Родители желали видеть детей верующими, поэтому этот имяобразующий детерминатив входил в состав имени. В нашей картотеке засвидетельствованы антропонимы с компонентом *абд/ант*: *Абдувахид/Антувахит*, *Абдукарим/Антукарим*, *Абдулатиф/Антулатиф*. В именнике рассматриваемой группы татар встречаются антропонимы, типичные для жителей Средней Азии, – *Алиджан*, *Мухаметжан*, *Ахмеджан* (ЦГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 7. Л. 1–18 об.). В именослове таджиков, узбеков и казахов ласкательная форма имени используется в любом возрасте. Когда кто-либо хочет обратиться к малознакомому человеку, чаще всего называют его по имени в ласкательной форме. Для этого к имени присоединяют слово *джан* в этнолингвистической фонетической форме (ср. татар. *Ахмеджан*, башк. *Ахмедян*, среднеазиат. *Ахмаджон*). Все эти финалии имеют оттенок ласкательности и особого уважения. В женском именнике барабинско-турашских татар в конце XIX в. наибольшей популярностью пользовались такие имена, как *Мастура*, *Муртаза*, *Муслима*, *Сания*, *Сафия*, *Суфия*, восходящие к исламским эпитетам, с которыми употребляли тот или иной антропоним. Средневековые мусульманские богословы чтили Рабию Адавию настолько, что придумывали ей эпитет "Санийа-и Марйам" (перс. "вторая Мария", "подобная Марии"). Так появилось женское имя *Сания*. Личные имена *Мастура* и *Сафия* (араб. "избранница божья") тоже являются эпитетами Рабии Адавии (Там же: Л. 58).

В антропонимии барабинско-турашских татар имена монгольского происхождения типа *Чалабай* имеют основу *чала*, *cala*, сохранившуюся в тувинском языке: тувинский глагол *чала* восходит к монгольскому *zala* ("посылать", "быть посланным богом"), а существительное имеет значение "пророк", "посланник бога" (ЭСТЯ 1989: 89). Наличие антропонимов монгольского происхождения исторически обусловлено, поскольку

уже в начале XVII в. значительные массы западных монголов занимали территории по берегам Оби, Иртыша, Оми (Томилов 1992: 49).

В именной указанной группы татар встречались антропонимы: *Лера*, *Леркум*, *Сеткул*, *Сайнак*, значение которых невозможно объяснить, исходя из сибирско-татарских наречий. При обращении к антропонимии контактировавших с татарами народов созвучные имена обнаруживаются в именной тазовских селькупов: *Лера* > *лэр* с селькуп. "испуг" (Малиновская 1989: 89), *Леркум* – *кум* ("человек") плюс *лер* = селькуп. "человек-испуг". В нарымском диалекте селькупов это имя означает: *лер* ("песня") плюс *кум* ("человек"), т.е. буквально "певун" (Там же: 109). Антропоним *Сеткул* < *сет* ("два") плюс *кул* ("человек") – букв. "близнец". Личное имя *Сайнак* в данном списке антропонимов не объясняется, а приводится в списке фамилий селькупов (Там же: 129). О пребывании селькупов среди барабинско-турашских татар говорится: "следы шешкумов выявляются в составе барабинских татар" (Там же: 32). Г.И. Пелих, основываясь на данных, приведенных в работе Б.О. Долгих, выявляет ряд селькупских топонимов среди названий деревень Тарского у., где проживали барабинские татары (Пелих 1972: 56). В том же уезде имеются топонимы с селькупским компонентом *бохта* (*бахта*), что означает "боги-покровители металлургов", который присутствует в названиях деревень Кошбахтина, Байбахтина, волости Котлубахтина. С.М. Малиновская отмечает, что князец *Байбахта* стоял во главе селькупов, живших в XVII в. по Оби между устьями рек Чаи и Чулыма. В работе Б.О. Долгих приведены многочисленные примеры бегства ясачных людей Нарымского у. "в Тарский уезд в Барабу" (Долгих 1960: 87).

Антропонимы *любейско-тунусской*, второй группы барабинских татар, зафиксированы в именовании татар юрт Ак-Балык, Большой и Малый Угуй, Чаргар (ГАНУ. Ф. 47. Оп. 1. Д. 925. Л. 1–8). В их антропонимии привлекает внимание фамилия кипчакского или древнетюркского происхождения *Мангутов*, образованная от имени *Мангут*, либо *Мангыт-кыши*. Видимо, имя Мангут связано с монголо-кипчакскими истоками; бытует оно и среди татар-мишарей. Созвучное с ним имя *Мангуш* означает "долго будет жить мальчик". Оно сохранилось у поволжских татар в фамилии *Мангушев*, у мишарей – *Мингушев*, а также в названии юрт *Мангутсун* (Саттаров 1998: 160). Кипчаки приняли участие в этногенезе исследуемых татар, судя по наличию этнонима *тоньс*, который соответствует названию волости барабинских татар любейско-тунусской группы (Томилов 1992: 48). Топоним *Чаргар* в Тунусской вол. восходит к корню *чар*, связанному с древнейшей общетюркской лексемой тюркско-монгольского образования. Этноним *чарла* (хакас., тувин. "ребенок, мальчик, парень") отмечен нами в любейско-тунусской группе барабинских татар. Антропоним *Чарыш* сохранился с той же корневой морфемой в фамилии *Чарышев* (ЭСТЯ 1989: 18).

Продуктивными в данной системе антропонимов являются арабские и персидские онимы с имяобразующим компонентом *Мухамет*, который образует сложное назывное слово с личными именами *Сабир*, *Али*, *Назар* и т.п. В числе сложных имен пророка Мухаммада весьма употребительным было исламское имя *Мустафа* (араб. "избранник"). Согласно мусульманским правилам, имя Мухаммада запрещалось произносить без молитвенной формулы: "Мухаммад – лучшее из творений Аллаха, он избранник его". К этой формуле позднее присовокупляли некоторые эпитеты Аллаха – *карим* (араб. "щедрый"), *латиф* (араб. "милостивый"), *насир* (араб. "помогающий") и др. Имя пророка в сочетании с подобными эпитетами породило впоследствии антропонимы типа *Мухаммад-Карим*, *Мухаммад-Латиф*, *Мухаммад-Насир*. В тексте Корана пророк Мухаммад внушает своим сподвижникам: "В день суда призовут вас по именам вашим, выбирайте лучшие имена". По мусульманским легендам о Страшном суде главным защитником правоверных перед Аллахом утверждается Мухаммад, который не оставит носящих его имя без заступничества перед Всевышним (Гафуров 1987: 67, 159, 169, 175).

В наших материалах достаточно активно имя *Султан* (фамилия *Султанов*), этимология которого представляет особый интерес. Вначале слово "султан" обозначало в исламской государственной власти понятие "власть", "владычество" и "правитель". Постепенно термин "султан" соотносится либо с личностью управляющего делами государства, либо с должностью главного министра-визиря: визирь (араб., "несущий тяжесть") – верховный советник эмира, шаха, султана в средневековых мусульманских странах; султан (тур.) – титул монарха из мусульман. "Султан" в татарском просторечии можно считать скорее эпитетом, чем официальным титулом. Следовательно, дономастический термин "султан" употреблялся по меньшей мере в пяти значениях: "власть", "правитель", "император", "царевич" и "государство" (Там же: 73). В женском именослове в нашей картотеке популярными оказались антропонимы с инициальной *ай* (татар. "луна"), [(ср. *ай* татар., тур., хакас.): 1) "луна", "месяц" (ТРС 1966: 27); 2) араб., перен. "красавица"; 3) кипч. "узор"; 4) булг. "светлолицый" (ЭСТЯ 1974: 99)], которая находит свое отражение в древнем поклонении Луне и Солнцу, почитании тюрками этих небесных божеств. В именнике любейско-тунусской части барабинских татар нами выделяются имена *Айсылу*, *Айгуль*, *Айнур* и подобные. Наличие антропонимов с основой *ай* в домусульманский период среди татар и башкир отметили Г.Ф. Саттаров (1965: 70) и Т.Х. Кусимова (1970: 243). При этимологизировании антропонима *Яркай* (*Яркей/Яркэй*) можно выделить две морфемы *Ярык* плюс *эй*, которые в древнетюркском языке обозначали соответственно "солнце" плюс "луна", поэтому личное имя *Яркэй* можно рассматривать как состоящее из двух основ, обозначающих одновременно два названия небесных тел (Там же: 306). В фольклоре татар и башкир известны случаи, когда эти имена отражали пожелание родителей видеть своих детей "яркими", "божественными", "лучезарными" (*Шайхулов* 1983: 11).

О функционировании антропонима *Сахабитдин* среди татар любейско-тунусской группы, проживавших в юртах Ак-Балык, свидетельствуют наши полевые записи (ПИМА 3 1: *М. Зайнуллин*). Этимологию указанного антропонима можно объяснить следующим образом: араб. *Сэхэбетдин* означает "сподвижники аллаха" (*Саттаров* 1998: 225), и пришел он в именник барабинцев через поволжских татар. Антропоним *Сиенчер* – якутского происхождения и означает "потомство" (по прямой или женской линии). Якут. *Сиенчер*, бурят. *Зээнсэр* ("правнук, правнучка"), калмыцк. *Зеенчер* ("правнук, правнучка") (по линии дочери) восходят к монгольскому *Зеенчер* (*Zigencer*) – "правнук, правнучка" (ЭСТЯ 1989: 167). Тюркоязычный антропоним *Егер* также имеет якутское происхождение: якут. *йегер* – "рыжий" (Там же: 23). В некоторых якутских олонхо говорится, что предки якутов пришли из Западной Сибири, а именно из Барабы, и, по предположению некоторых ученых, якуты являются ранними поселенцами барабинских степей (*Томилов* 1992: 51). Итак, в любейско-тунусской группе барабинских татар выделяется наиболее ранний пласт личных имен монголо-кипчакского, тюркско-монгольского происхождения: *Магуш*, *Чарыш*, *Чарышев*. Сохранились женские имена с компонентами *ай* ("месяц"), *кояш* ("солнце"), *йолдыз* ("звезда"), которые современные исследователи относят к одним из самых древних, связанных с культом неба: *Айбиби*, *Айсылу*, *Кояш*, *Кояшибикэ*.

Антропонимия третьей группы барабинских татар – *теренинско-чойской* – изучалась по материалам сохранившихся похозяйственных книг юрт Сулбуева, Илькусская, Теренинская. Сами названия этих татарских населенных пунктов сохранили следы пребывания здесь якутов. Название юрт *Сулбуева* образовано от якутского слова *соул* – "улица" и татарского *буе* – "вдоль", т.е. можно предположить, что дома в этой деревне стояли вдоль одной улицы. Заимствованием из якутского языка, по нашему мнению, является название юрт *Илькусская* (*Илкуская*), где *кус илиме* означает сеть для ловли уток (ЭСТЯ 1989: 167). А. Вамбери считал слово *илим* (*йылым*) производным от глагола *йыл* – "вязать", "плести". Н.К. Антонов вслед за А. Вамбери возводит якутское слово *илим* к слову *и:л* – "захватывать", "зацеплять" (Там же: 283). Семантиче-

ская связь слов *илим* и *ил* предположительно является вторичной, возникшей на основе народной этимологии. Таким образом, в названии деревни отразилась основная деятельность проживающего там населения – в данном случае изготовление сетей для ловли уток, по-видимому, пользовавшихся большим спросом. В соответствии с фонетическими законами русского языка произношение этого топонима претерпело изменения и в настоящее время звучит как *Илькусская*. Из хакасского языка заимствован антропоним *Чарла* – "громко плакать". Такое имянаречение, подчеркивающее характер младенца, было типично для сибирских татар.

В самом названии данной группы барабинских татар *теренинско-чойские* – присутствует хакасский компонент *чой*, означающий в переводе на русский язык "блуждающий", "блудник" (Там же: 210). Часто заблудившуюся скотину искали в окрестностях поселений, и, видимо, за местом проживания данной группы барабинцев сохранился оним *чой*. Среди мужских имен теренинско-чойской группы барабинских татар весьма распространенными являются антропонимы *Амир* ("руководитель, управляющий"), *Мухаммад/Мухамет, Сайфулла* ("сабля Аллаха"), *Салим* ("здоровый, добродушный"), *Хазрат* "подданный аллаха, оседлый человек, горожанин"). Этимология личного имени *Амир* раскрывается А. Гафуровым, исходя из исторических событий, связанных с этим именем. В период завоевательных походов в первые века ислама победоносные полководцы становились правителями покоренных территорий и получали титул "амир". Оним *амир* входил и в состав титула-эпитета арабских халифов. В XIII в. звание "амир" уже почти ничего не значило и являлось скорее украшением, чем саном, обозначающим высокое положение в мусульманском обществе (Гафуров 1987: 80). Арабский оним *Хазрат* переводится буквально как "пророческое присутствие", т.е. "место, куда приходят, чтобы поклониться" (Там же: 71).

Наиболее употребительные женские имена в теренинско-чойской группе барабинских татар – *Мохира/Махинур, Мукадара, Разия, Танзула, Танбига* и др. Антропоним *Мохира*, встречающийся в таджикском и узбекском именниках, образован от онима *махир* – "умелый, искусный" (Там же: 164). В именнике барабинских татар чаще встречается женское имя *Махинур*, сложившееся из двух основ – *махи* ("благородный") плюс *нур* ("луч"). Татарское имя *Разия/Расия* имеет общую основу с именем Рида/Радия (араб. "избранница"), эпитет Фатимы, дочери Мухаммада (ср. перс. Риза – "избранник", "тот, кому благоволит Аллах") (Там же: 180).

Именослов барабинско-турашских татар первой половины XX в. состоял из личных имен жителей юрт Шагир, Ачимовские, Оры, Епанчено, куда входили болгарско-кипчакские и древнетюркские антропонимы типа *Абир, Сабир, Сабира*, за исключением имен *Сыбгат, Сувар, Игер, Ильгер*. Часть личных имен отражала суеверия, верования и обряды, в которых наряду с "назывным компонентом" включалась инициаль *мин* (тюрк. "родимое пятнышко"): *Минсылу, Миннебай, Миннегуль* и др., имевшая у древних тюрков значение "человек со счастливой судьбой".

Особой популярностью среди барабинско-турашских татар пользовались арабские и персидские заимствованные имена: *Азис, Азиза, Зухра*. По словам А. Гафурова, арабский оним *азиз* вошел в антропонимику всех народов, исповедующих ислам, с семантикой "дорогой", "уважаемый". У арабов антропоним *Азиз* употреблялся еще в доисламское время. Слово *азиз* в арабском языке имело также значение "священная книга мусульман": *ал-китаб ал-азиз* – "великая книга". Женское имя *Азиза* переводится с арабского на русский как "могучая", "дорогая", "святая", "священная", "небесная" (Зайнуллин 1994: 56). Популярностью пользовался и женский антропоним *Зухра*. У туркмен есть легенда о красивой девушке *Зухре*, в которую влюбились два ангела. Поскольку оба были прекрасны, девушка не смогла сделать выбор и превратилась в яркую утреннюю звезду, точнее, планету Венера, которая по-арабски называется *Зухра*. Вероятно, имя *Зухра* пришло к барабинским татарам из Средней Азии, так как в данной группе барабинских татар, как отмечает Н.А. Томилов, было много бухарцев,

которые "оседали в Барабе в разные времена" (Томилов 1992: 49). Таким образом, в первой половине XX в. в антропонимической системе барабинско-турашских татар прослеживаются кипчакско-булгарские имена, антропонимы доисламского периода, связанные с различными предрассудками, выполняющие номинативные функции. Наибольшее место занимают арабские и персидские антропонимические заимствования, занесенные в их именник поволжско-приуральскими татарами и бухарцами.

Состав антропонимов *любейско-тунусской* этнической общности барабинских татар в первой половине XX в. представлен древнетюркскими этнонимными и оттопонимными (юрты Мангытсуп, Мангут, Мангутов) номинативными знаками. Личные имена доисламского периода сохранились лишь в фамилиях *Иткеев, Эталмасов, Этбаев*, в основе которых лежит вера в магическую силу слова. Как известно, к одним из древних по происхождению антропонимов относятся имена-обереги, связанные с магией собаки. Культ собаки прослеживается у татар, чувашей, якутов, башкир и других народов (Шайхулов 1983: 20). Такие имена остались только в фамилиях. Наиболее широко представлены в именнике любейско-тунусской части барабинских татар антропонимы исламского происхождения: мужские Актам, Гульназ, Латиф, женские Гульсара, Гульсум и др. Известное среди татар своей популярностью личное имя *Актам/Ахтам/Ахтям* привлекает внимание своей этимологией. Как отмечает А. Гафуров, в доисламском именнике арабов имелось имя *Адха* в нескольких сходных значениях. Так называли как вороного коня, так и бурого верблюда (Гафуров 1987: 47). Личное имя *Адхам/Актам* появилось среди барабинских тюрков благодаря этнокультурным связям с узбеками и бухарцами. Антропоним *Гульсум*, хорошо известный тюркоязычным народам, был переосмыслен и в исследуемой общности татар принял форму *Гулсун/Кульсум*, отражая своеобразное пожелание "цветсти" (узбек. "гул булсун"), т.е. "пусть станет цветком". Переход согласной буквы *к* в *г* объясняется тем, что эти звуки в тюркских языках обладают возможностью закономерного чередования, а на письме практически изображаются одинаково (Там же: 53). Подводя итог, можно установить, что антропонимическая система любейско-тунусской группы барабинских татар в первой половине XX в. особых трансформаций не претерпела: древнетюркские и тюркско-монгольские антропонимы типа *Мангут, Чарьш* законсервировались в фамилиях *Мангутов, Чарьшев*; сохранились также арабские и персидские антропонимические заимствования.

Именник третьей группы барабинских татар – теренинско-чойской – в первой половине XX в. продолжает сохранять следы пребывания якутов в онимах юрт Сулбуева, Илькуская, хакасов в ониме *Чой*, но исчез антропоним *Чарла*. Еще четко прослеживаются личные имена домусульманского периода, в которых зафиксирована вера древних в сверхъестественную силу животных (*Арслан* – "лев", *Аккош/Аккыш/Аккуш* – "лебедь", *Болан* – "олень" – в фамилии Боланов), но таких антропонимов мало и нарекали ими только из-за традиционности и благозвучности. В хозяйстве татар преобладало скотоводство, и образ его ведения отразился в антропонимах, которые включали сведения о времени рождения приплода: *Сарайаяк* – "осенний приплод крупного рогатого скота"; о возрасте животных: *Байтал* – "кобыла, ожеребившаяся в двухлетнем возрасте"; о других характерных чертах и признаках: *Кучкар* – "баран-производитель", *Алаша* – "кляча", которые типичны для тарских и тоболо-иртышских татар в домусульманский период.

Популярными женскими именами среди теренинско-чойских тюрков барабинских татар оказались *Зейнаб/Зайнап, Зелиха/Зулайха*, относящиеся к разряду имен, в основу которых положены физиологические особенности ребенка, например, араб. *Зейнаб, Зулайха* – "полная, дородная" (Там же: 149). Собственные имена *Арыкбай, Арык* ("худой"), *Олы* ("старший"), *Жуан/Еван/Юван* ("толстый, полный") у татар и *Исле* ("пахучий") у татар и башкир были доминирующими в домусульманское время, но в конце XX в. они уже не употреблялись. Лидирующее положение в именнике занимают

арабские и персидские заимствования типа *Ишанбай*, *Ишангали*, имена с компонентом *шам*, *бадр* – *Шамсинур*, *Бадритдин*/*Бадреддин*. В титулах слова *бадр*, *камар*, *халл*, *шамс* означают "яркий свет", "блеск".

Картина антропонимической системы барабинско-турашских татар во второй половине XX в. в основном осталась аналогичной в отношении булгарско-кипчакских и древнетюркских этнонимов и антропонимов, так как они сохраняются за счет традиционности, а онимы и топонимы являются памятниками, которые меньше подвержены изменениям, в основном частичным, в плане произношения или правописания, например, юрты Ачимовские, Мамрукова. Именник пополнился антропонимами, которые возникли в доисламский период и имеют в своей основе идею прошения, ожидания ребенка, но утративших связь с первоначальной функцией и выполняющих в данный момент только номинативную, типа *Кульсарал*/*Колсора*, *Ишквал*/*Ишкул*. Первые два антропонима содержат значение "просить" (в башкирском языке – "hora", в татарском – "сура/сора"). Следующие два личных имени обозначают, что с рождением ребенка пришла помощь семье, родителям: *Ишкол* (у башкир), *Ишквал/кул* (у татар) – "оставайся напарником". Многие исследователи отмечают, что подобные антропонимы имеются не только в именнике какой-либо одной языковой семьи, а у всех народов мира. Значительный пласт имен в барабинско-турашской группе продолжают составлять арабские и персидские заимствования типа *Шахибек*, *Шайнибек*, *Шейбани*. Эти имена проникли в именник барабинских татар через поволжско-приуральских татар, которые были, по данным переписи 1897 г., записаны в юртах Оры, Епанчено. Среди женских имен наибольшее признание получили личные имена *Муслима* (араб. "мусульманка"), *Муришда* (араб. "наставница"), *Назлы* (перс. "грациозная") (Там же: 169, 174).

В антропонимиконе любейско-тунусской части барабинских татар во второй половине XX в. кроме сохранившихся кипчакских и древнетюркских этнонимов и антропонимов фигурирует этноним *мангыт* (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1051. Л. 1–8). В.В. Радлов писал в свое время о племени мангытов в Средней Азии (1888: 54). Здесь прослеживается связь племени мангытов из Средней Азии с названием *юрт Мангутсуп* барабинских татар, а именно любейско-тунусской группы. Доисламский пласт личных имен представлен в именнике такими именами, как *Бикпулат*/*Бекпулад*, *Бектимир*/*Бектимер*, и др. В данных антропонимах этноним *бик/бек* служит своеобразным синонимом слову "крепкий" плюс *пулад* ("сталь") и *тимер* ("железо"), что означает "крепкий, как сталь и железо". Личное имя *Бектимер* сохранилось в фамилии *Бектимиров*, встречающейся у сибирских и казанских татар. Из имен арабского и персидского происхождения наиболее популярными явились *Захир*, *Захид*/*Захит*, *Салия*, *Сакина*, *Сайма*. В именнике изучаемой группы барабинских татар антропоним Захир может означать "блестящий" и "победитель" (*Гафуров* 1987: 147). Арабские женские имена *Сайма* ("идущая впереди"), *Сакина* ("спокойствие, тишина, безмятежная"), *Салия* ("хорошая, добрая, последовательница") украсили именник любейско-тунусской группы (Там же: 186–187). Таким образом, во второй половине XX в. любейско-тунусская часть барабинских татар сохранила древнейшие тюркско-монгольские образования в топониме *Чаргар*, антропонимах *Чарыш*, *Чарышев*, кипчакские и древнетюркские – в ониме *Мангутсуп*. Доисламские имена, в основе которых лежит желание видеть ребенка сильным, крепким, закрепились в именнике благодаря традициям татар. С бухарцами, поволжско-приуральскими татарами, башкирами пришли арабские и персидские заимствования.

В антропонимической системе третьей группы барабинских татар во второй половине XX в. зафиксированы имена, которые уходят своими корнями в доисламский период, но в изучаемый период уже не выполняют ту функцию, которую выполняли в период своего создания, – это *Каухар* (*Гэуһәр*), *Аббас* (*Габбас*), *Калбак*, и др. Известно, что у многих кочевых народов был обычай нарекать новорожденного как можно

скорее, почти тотчас же после его рождения, причем ребенка называли не заранее выбранным именем, а по наиболее ярким, бросающимся в глаза физическим данным. А если таковых не удавалось обнаружить, то именовали чуть ли не по названию первых попавшихся на глаза предмета, животного или птицы. Это делалось с той целью, чтобы новорожденный сразу как бы скрывался среди окружающих предметов и становился невидимым для злых духов. Этим объясняется распространенность среди татар в доисламский период таких имен, как *Болта* ("топор"), *Урак* ("серп"), *Кояш* ("солнце"), *Коракочек* ("черная собака"), *Калбак* ("ложка").

Антропоним Аббас/Аппас часто встречается и у других мусульманских народов и означает "суровый, хмурый". Такие имена давались с целью, чтобы мальчики вырастали суровыми и бесстрашными воинами. Арабы выбирали сыновьям имя, которое, с одной стороны, устрашало бы врагов, а с другой – напоминало, что носитель данного имени должен быть смелым и беспощадным. Личное имя *Каухар* происходит от персидского апеллятива *гаухар* ("драгоценный камень, жемчуг"), где происходит оглушение согласных $z > k$, что типично для сибирских татар (Там же: 139). Среди мужских мусульманских имен наиболее популярны в рассматриваемый период *Антулла*, *Ибрагим*, *Имангул*, *Мустафа*, среди женских – *Сафура*, *Сания*, *Салиха* и др. Антропоним *Мустафа* – самый употребительный эпитет, заменяющий имя пророка Мухаммада. Большинство ранних эпитетов Мухаммада так или иначе отражает идею его избранности: *Амин* ("доверенный"), *Расулаллах* ("посланник Аллаха"). Позднее к Мухаммаду стали относить и некоторые эпитеты Аллаха, о которых говорилось выше. Среди женских имен отмечены антропонимы *Сафура* ("звезда, блестящая"), *Сания* – от *сония* – "вторая, подобная", "вторая дева Мария", *Салиха* – "добрая, хорошая, праведная" и др. (Там же: 188–189).

Структурно-грамматическое описание антропонимии барабинских татар

В структурном плане в антропонимии барабинских татар прослеживаются производные и непроизводные личные имена, возникшие на базе древнетюркских основ. К простым непроизводным антропонимам относятся антропонимы, основа которых образована именами существительными: *Бакыр* ("медь"), *Корыч* ("чугун"), *Тургай* ("жаворонок"), *Арслан* ("лев"), *Кучкар* ("баран-производитель"), *Алаша* ("кляча") и др.

Сравнительно большую группу антропонимов составляют простые производные имена, образованные от именных основ с помощью аффиксов: *-ут/-ыт/-уш* – *Мангут/Мангыт* – антропоним монголо-кипчакского происхождения; *Мангуш* – тюркско-татарской этимологии; *-ыш* – *Чарыш*, где *чар* принадлежит к классу древнейших общетюркских лексических основ тюркско-монгольского образования. Этноним *чарла* в хакасском и тувинском языках означает "ребенок", "мальчик", "парень" и "громко плакать"; *-чер* – *Сиенчер*, где аффикс *-чер* имеет монгольское происхождение и данное личное имя означает "правнук", "правнучка".

Наряду с простыми именными основами в антропонимии барабинских татар имеются сложные формы, образующиеся по следующим моделям:

1. Сущ. + сущ. – *Абер*, где *аб* (араб. "август") плюс *ер* (др.-булгар. "человек"), т.е. "человек, родившийся в августе"; *Ильгер*, *Илигер*, где *илиг* (др.-булгар. "князь", "принц") плюс *ер* (булгар. "человек"); Яркэй, где *ярык* (др.-тюрк. "солнце", "свет") плюс *ай* "луна". Здесь проявляется закон сингармонизма, когда рядом стоят мягкий и твердый звуки и второй воспринимается как мягкий.

2. Сущ. + сущ. – антропонимы, заимствованные из селькупского языка: Леркум (*лер* – "испуг" плюс *кум* – "человек"), Сеткул (*сет* – "два" плюс *кул* – "близнец").

3. Сущ. + сущ. – *Сахабитдин*, *Шайбек* – *шай* (др.-тюрк.) плюс *бек* (тюрк.), *Иркут* – (татар.) *ир* плюс *кут* (тюрк.) / *кот*.

Приведенные выше сложные именные основы содержат корни из разных языков, что говорит о ранних этнокультурных связях барабинских татар с контактировавшими народами. Общие черты в семантике, структуре, грамматике, фонетике позволяют выяснить генезис языков, в данном случае барабинского наречия.

Фонетические особенности антропонимов барабинских татар в области вокализма и консонантизма

В области вокализма антропонимов барабинских татар выявляются следующие соответствия: *-a/o* – *Умар/Умор* (др.-булгар.), сохранившиеся частично в названии юрт барабинских татар Оры (*-ы* – окончание в русском языке); *-y/o* – *Кулоба/Колоба*, являющееся племенным названием, *Кулсора/Колсора* – "проси цветок"; *-y/a* – *Мумрак* (хант.)/*Мамрук* (татар.); *-y/ы* – *Тунус/Туныс* – этноним кипчакского происхождения; *-и/е* – *Бектимир/Бектимер* – имя-оберег.

В области консонантизма одним из распространенных явлений отмечаются параллели: *-m/d* – *Бекбулад/Бекпулат* – "крепкий как сталь"; *-z/k* – *Гаухар* (араб.)/*Каухар* (татар.) – "драгоценный камень", *Гулсум/Кулсум* – "цветок"; *-b/n/v, s/z* – *Аббас* (араб.)/*Аннас/Аваз* (татар.) – "суровый, хмурый".

В именнике барабинских татар отмечается такое явление, как сокращение слогов *Игер > Илигер*, или сохранение только какой-либо части слова: *Ор > Умор*. Мы рассматриваем чередования фонем, обусловленных не их грамматической позицией, а фонетической.

На основе общих черт в области фонетики, грамматики, лексики двух крупных наречий – тоболо-иртышского и барабинского, существующих в настоящее время в Сибири, можно выйти на уровень исследования единого сибирско-татарского наречия, а вопрос о степени и характере эквивалентности комплексных единиц словообразования, с точки зрения их формального и семантического устройства на более ранних стадиях развития, даст возможность *показать развитие* и в некоторой степени *сохранность отдельных элементов кипчакского языка* в сибирско-татарском наречии.

Источники и литература

- Бартольд* 1965 – *Бартольд В.В. Бараба // Бартольд В.В. Соч. Т. III. М., 1965. С. 366.*
Баскаков 1960 – *Баскаков Н.А. Тюркские языки. М., 1960.*
Валеев 1993 – *Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX в.: Историко-этнографические очерки. Казань, 1993.*
 ГАНО – Гос. архив Новосибирской обл. Ф. 47. Оп. 1. Д. 925; Ф. 47. Оп. 1. Д. 925. Л. 22–60; Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 599, 621, 869, 968, 1223, 3086, 1221, 1457, 1458.
 ГАТО – Гос. архив Томской обл. Ф. 3. Оп. 4. Л. 287–295 об.; Ф. 234. Оп. 1. Д. 89. Л. 147–266.
 ГАТОТ – Гос. архив Тюменской обл. (Тобольск). Ф. 154. Оп. 8. Д. 289. Л. 264–276; Д. 585. Л. 2 и об.; Д. 804.
Гафуров 1987 – *Гафуров А. Имя и история // Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: Словарь. М., 1987.*
Долгих 1960 – *Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.*
Зайнуллин 1994 – *Зайнуллин Д.Г. Словарь арабо-персидских заимствований. Казань, 1994.*
Малиновская 1989 – *Малиновская С.М. Историческая антропонимия селькупов. М., 1989.*
Материалы... 1969 – *Материалы по истории казанских ханств XV–XVIII вв. Алма-Ата, 1969.*
Могутаев 1996 – *Могутаев М.К. Хантыйско-русский словарь. Томск, 1996.*
 ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Тарский р-н Омской обл., июль 2001 г. (информанты: Сатлык Минлебаев, 1909 г. р.; Шамсинур-апа, 1921 г. р.; Абкатир-бабай 1930 г. р.; Машмута-апа, 1920 г. р.).
 ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Тарский р-н Омской обл., август 2002 г. (информанты: Г. Ураева 1930 г. р.; А. Айтбекова, 1932 г. р.; Н. Нургаитов, 1911 г. р.).
 ПМА 3 – Полевые материалы автора. Экспедиция в Кольванский р-н Новосибирской обл., июль–август 2001 г. (информанты: Абир Буталлаб, 1923 г. р.; М. Зайнуллин, 1910 г. р.; Кактус Урасвалиев, 1932 г. р.).

- Радлов* 1872 – *Радлов В.В.* Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IV. СПб., 1872.
- Радлов* 1888 – *Радлов В.В.* Этнический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. Томск, 1888.
- Саттаров* 1965 – *Саттаров Г.Ф.* Некоторые вопросы татарской антропонимии // *Вопр. истории, филологии и педагогики.* Казань, 1965.
- Саттаров* 1969 – *Саттаров Г.Ф.* Сословные титулы и древнетатарские имена // *Ономастика Поволжья.* Т. 1. Ульяновск, 1969.
- Саттаров* 1998 – *Саттаров Г.Ф.* О чем говорят татарские имена? Казань, 1998.
- Севортян* 1974 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974.
- Севортян* 1978 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву "Б". М., 1978.
- Севортян* 1980 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы "В, Г, Д". М., 1980.
- Соколова* 1979 – *Соколова З.П.* К происхождению современных манси // *Сов. этнография.* 1979. № 6. С. 46–56.
- Суперанская* 1973 – *Суперанская А.В.* Общая теория имени собственного. М., 1973.
- Томилов* 1992 – *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. Новосибирск, 1992.
- Тумашева* 1960 – *Тумашева Д.Г.* Восточный диалект татарского языка и его отношение к татарскому литературному языку и другим его диалектам // *Вопр. диалектологии тюркских языков.* Казань, 1960.
- Тумашева* 1977 – *Тумашева Д.Г.* Диалекты сибирских татар. Казань, 1977.
- Фролов* 2005 – *Фролов Н.К.* Избранные работы по языкознанию. В 2-х т. Т. 1: Антропонимика. Русский язык и культура речи. Тюмень, 2005.
- Шайхулов* 1983 – *Шайхулов А.Г.* Татарские и башкирские личные имена тюркского происхождения: Учебное пособие. Уфа, 1983.
- Шаниязов* 1974 – *Шаниязов К.Ш.* К этнической истории узбекского народа: Историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента. Ташкент, 1974.

F.K. Gilfanova. The Relevance of Studying Anthroponymics of the Tara and Barabinsk Tatar of the XIX–XX Centuries

The author draws attention to the importance of studying Siberian anthroponymics for research on historical, cultural, and ethnic development of various peoples, particularly of the Tara and Barabinsk Tatar, which are chosen as an example for the case study in the article. The author argues that the method of comparative juxtaposition in the study of anthroponymics allows the scholar to pinpoint major differences and similarities of two currently existing dialects (Tobol-Irtysh and Barabinsk) which, in turn, lead the inquiry to important questions regarding the development and presence of the Kipchak language in Siberian-Tatar languages.